

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

Речевое общение в семье военнослужащего

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
Направления 45.03.01 – «Филология»
Института филологии и журналистики

Князевой Александры Дмитриевны

Научный руководитель
зав. кафедрой, д.ф.н., доцент

подпись, дата

А. Н. Байкулова

Зав. кафедрой, д.ф.н., доцент

подпись, дата

А. Н. Байкулова

Саратов 2023 год

ВВЕДЕНИЕ. В развитии языкознания наблюдается переход от структурного направления, когда язык рассматривается как независимая от человека система, к изучению его как «антропоцентрического феномена» (см.: Караулов 1987; Серебренников 1988; Кубрякова 1991, 1995: 136; Алпатов 1993; Карасик 2002; Ворожбитова 2005; Дорофеев 2008, Костомаров 2014) и др.). Интересна мысль Э. Бенвениста: «В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект» (Бенвенист 2002: 293). В таком рассуждении на первое место выводится человек, а язык становится важнейшим условием существования личности (Костомаров 2014).

Антропоцентризм предполагает изучение как отдельной языковой личности, так и речи людей, принадлежащих к разным социальным группам. В русле антропоцентризма и его социолингвистического направления проведено и наше исследование. Его **актуальность** в том, что, с одной стороны, обращено внимание к речи представителя важнейшей для общества профессиональной группы – группы военнослужащих, а с другой стороны, – к изучению семейной речи (семья не менее важная социальная группа, требующая изучения в рамках теории повседневности).

Речь военнослужащих уже была предметом изучения ряда лингвистов. Так, например, в работах Р.К. Юскаева, Г.С. Васильева, В.И. Варварова, Л.Е. Мерзляева, А.П. Скрипникова (Юскаев 2010; Васильев 2012; Варваров, Мерзляев 2000; Скрипников 2015) проводился анализ речевого взаимодействия в условиях статусно неравноправных отношений между командирами и подчиненными. Ч. Б. Далецкий (Далецкий 2000) исследовал риторику речи военных и социально-заученное речевое поведение в боевой обстановке; Е. Д. Богатырев (Богатырев 1992) рассмотрел особенности влияния профессии военного на остальные сферы жизни, но при этом анализ речи в работе минимизирован.

Речь военнослужащего в семье изучалась А. Н. Байкуловой (Байкулова 2014) (материал собирался исследователем в 4 семьях и охватывал период 70-90-х годов XX в.). Следует отметить, что многоаспектное исследование семейной коммуникации проведено в работах А. Н. Байкуловой, А. В. Занадворовой, В. С. Анохиной (Анохина 2009; Байкулова 2012; Занадворова 2003 и др.).

Объектом нашего исследования является устное неофициальное повседневное общение, семейная коммуникация.

Предмет исследования – речь военнослужащего в семье, а также речевое поведение и речь членов его семьи.

Цель работы выявить специфику речи военнослужащего в семейной сфере, а также влияние профессионального статуса военного на семейную коммуникацию.

Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

1. провести анализ и систематизацию научной и методической литературы, связанной с основными понятиями темы;
2. собрать материал исследования – записи устного общения членов семьи военнослужащего, а также записи общения военнослужащего с родственниками;
3. проанализировать собранный материал;
4. провести опрос членов семей военнослужащих с целью выявления главенства в семье; определить факторы, влияющие на распределение семейных ролей;
5. исследовать коммуникативные неудачи, обусловленные профессиональной принадлежностью одного из членов семьи (военного).

Материалом исследования послужили блокнотные записи речи военнослужащего, майора 46-ти лет, в его семье, состоящей из 4 человек: сам военнослужащий, его жена, дочь 20-ти лет и сын 8-ми лет. А также записи речи других родственников военнослужащего и его жены: тестя, тещи,

племянницы, брата, сестры. Записи выполнены в 2020 – 2023 гг. на территории Саратовской области в закрытой воинской части.

Методы исследования. В работе использовались общенаучные методы, методы дискурсивного анализа, а также методы включённого наблюдения (записи производились автором работы, дочерью военного) и опроса.

Теоретическую базу исследования составили труды в области социолингвистики и психолингвистики (работы Е. А. Земской, В. И. Беликова, Л. П. Крысина, В. И. Карасика, К. Ф. Седова, Е. А. Найман, Б. Л. Бойко, и др.); коммуникативной лингвистики (работы О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной, А. Н. Байкуловой, Б. Ю. Городецкого, О. П. Ермаковой, Т. Г. Скребцовой, Я. Т. Рытниковой, О. В. Кучмаевой и др.); теории неофициального (семейного) общения (работы А. В. Занадворовой, А. Н. Байкуловой, В. С. Анохиной и др.).

Апробация исследования проводилась на двух всероссийских конференциях «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СГУ, 2021, 2023 гг.), а также на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, МГУ, 11-22 апреля 2022 г.).

Отдельные результаты исследования представлены в публикации: *Князева А. Д.* Традиционное и новое в семейной речи военнослужащего // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. – Саратов, 2021. Вып. 24, ч. I-III. – С. 212-216.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Главе 1** проведён обзор существующих исследований и сделан вывод о том, что профессия влияет на речь человека и его общение в разных социальных группах, в том числе и в семье.

Семья – малая социальная группа людей, объединённых родственными и брачными связями, место принужденного общения, где человек имеет большую свободу для проявления своей индивидуальности, в том числе и в языковом отношении. Между семьей и ее социальным окружением происходит постоянный коммуникативный обмен. Каждый участник семейной коммуникации может привносить в неё речевые особенности. В каждой семье есть нечто общее, что объединяет её в речевом отношении с другими семьями, но есть и различия. Эти различия могут быть обусловлены социальными характеристиками членов семьи, её составом, профессиональной принадлежностью членов и другими факторами.

Неофициальное общение неоднородно: семейное общение и общение родственников имеют общее и различное. Одно из различий касается использования языка: в семье и разных группах родственников возникает речевая гомогенность, обусловленная общностью апперцепционной базы коммуникантов, частотой контактов, особенностями быта. Семейное общение происходит между членами одной семьи при непосредственном совместном проживании, целью такого общения является совместное ведение хозяйства, воспитание детей, реализация семейных отношений. Общение родственников может быть нерегулярным, и целью его является сохранение родства.

Поскольку в нашей работе рассматривается проблема эффективности коммуникации, мы обратились к исследованиям, посвящённым коммуникативным неудачам и их причинам. Под коммуникативной неудачей мы будем понимать, вслед за О. П. Ермаковой и Е. А. Земской, «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» (Ермакова, Земская 1993: 32). Основные причины возникновения коммуникативных неудач обусловлены несовпадением апперцепционных баз

коммуникантов, неточным прогнозом адресанта, не учитывающего жизненный и культурный опыт адресата, низким уровнем коммуникативной компетенции участников общения, проявлениями эгоцентризма.

Наиболее эффективным является общение в однородной среде (например, среди представителей одной профессии), однако полностью избежать коммуникативной неудачи очень трудно.

Проблемы изучения речи представителей разных социальных групп, в том числе семьи, эффективности общения в настоящее время занимают одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Особенно важен сбор материала: он не всегда доступен для лингвиста. В главе 2 представлен анализ собранного материала. Он может использоваться для подтверждения уже сделанных исследователями выводов или позволит открыть нечто новое в изучении речи представителей разных социальных групп.

В Главе 2 «Особенности речевого поведения и речи военнослужащего в семье» на основе собранного материала проанализированы лексические особенности речи в семье военного.

В разделе 2.1 представлена характеристика наблюдаемой семьи

Блокнотные записи речи выполнены в семье, состоящей из четырех человек. Сам военнослужащий (В.) в звании майора, 46 лет. Его жена (Ж.) – воспитатель детского сада, 38 лет, дочь (Д.) – студентка-филолог, 20 лет; сын (С.) – учащийся средней школы, 8 лет.

Функцию ведения домашнего хозяйства в данной семье выполняет жена, муж много времени проводит на работе, которая является основным источником доходов в семье. Дочь живет отдельно, но часто приезжает к родителям. Основными темами для разговоров являются: ведение быта, обсуждение образования детей, профессиональная деятельность мужа и жены, проведение досуга, друзья и родственники. Семью можно отнести к детоориентированным: всё направлено на детей, заботу о них и о друг друге.

Место проведения записей речи – Саратов, воинская часть.

Раздел 2.2 работы посвящён лексическим особенностям речи военнослужащего. Наблюдения показали, что в семейной обстановке военнослужащий продолжает использовать свойственные его профессии термины и профессионализмы.

Выделены лексико-семантической группы единиц, используемых в семье военного. Одна из них – «разговорные номинации денежных выплат». Слова этой группы употребляются при обсуждении тем о ведении домашнего хозяйства, расходах и доходах семьи, что является, по нашему мнению, важным аспектом при анализе речи всех членов семьи. В лексико-семантической группе «разговорные номинации денежных выплат» можно выделить субстантивированные прилагательные *пайковые* (пайковое довольствие), *проволочные* (выплаты, дающиеся при проживании в закрытой воинской части, то есть «за колючей проволокой»), *командировочные* (выплачиваются перед или после командировок, если нужно возместить стоимость билетов или проживания). Названия выплат *северные* и *уральские* используются в исследуемой семье, когда речь идёт о других военнослужащих, которые проживают в отдалённых воинских частях (например, в Мурманске) и которым положены дополнительные выплаты:

В. (жене) *Ну конечно они много получают / Марин / там у них только северные как моя зарплата.*

В данной семье используется название денежной выплаты *десять-десять*. Так военные называют выплаты, утверждённые в приказе Министра обороны РФ номер 1010 от 2010 г. Именно по номеру приказа и стали называть данную выплату. В. (жене) *Конец года уже / скоро десять-десять придет;* Ж. (дочери) *На десять-десять тебе наверное холодильник возьмем.*

Часто в наблюдаемой семье употребляются и номинации документов: *пропуск, военный билет*. Пропуском называют небольшую карточку с фотографией владельца, именем и печатью. С помощью пропуска можно выйти из воинской части либо зайти в нее. Пропуск выдается только людям, прописанным в этой части: В. (жене) *Пропуск мой взяла тоже?* Д. (матери)

*Мам / да не забуду я этот **пропуск** / уже в сумку положила // Ж. (дочери)
Кстати / у меня так-то тоже **военный билет** есть.*

В речи военных используются единицы лексико-семантической группы «номинации военной техники и оружия»: *пистолет, автомат, пулемет, огнемет*, однако в семейном общении, как показали наши наблюдения, примеры таких слов практически отсутствуют. Возможно, военный использует их в разговорах с женой или с сыном. Дочь таких слов не слышит. Например, именно в разговоре с женой мы зафиксировали слова *БТР* (бронетранспортер) и *офицерский автобус*: В. (жене) *На **бэтэрах** поедем / в колонне / как обычно / че спрашиваешь-то // или На крещение на Волге будут прорубь делать / **офицерский автобус** выделяют / чтоб всех отвезти / кто хочет.*

В речи военнослужащего встречаются номинации воинских подразделений: *рота, взвод, батальон, полк, батарея, часть* (т.е. отдельное объединение служащих). Очень часто употребляется в наблюдаемой семье слово *группа*, синонимичное слову *отдел*: В. (жене) *У нас новый паренек в **части** / наверное его мне в **группу** назначат.*

Нельзя не сказать и про номинации одежды. В речи военнослужащего и членов его семьи встречаются слова, которые отнесены к лексико-семантической группе «одежда и обувь»: *китель, берцы, рабочая одежда* (повседневная форма военнослужащего), *парадная одежда, нателка* (нательное белье), *погоны, петлицы, мундир, перчатки, фуражки, балаклава*. Чаще всего в исследуемой семье употребляются слова: *берцы, нателка, рабочая одежда*, потому что именно из данных атрибутов состоит повседневная форма военнослужащего и надеваются эти вещи практически каждый день. В. (жене) *Марин / ты постирала мою **нателку**?* В. (дочери) *Сашуль / ты там чего / обувь моешь да / ну протри там **берцы** мои тоже.*

Интересным представляется произношение военным слова *кобура*. В одной из работ А. Н. Байкуловой отмечается, что многие военные произносят его как *ка'бура*. О произношении этого слова мы задали вопрос военному, речь

которого анализируем, и выяснили, что он знает, как правильно произносится это слово, однако признался, что на службе он говорит *кабура* (профессиональное произношение), то есть орфоэпическая норма слова используются вариативно в зависимости от сферы общения и коммуникантов.

Одной из особенностей речи данной семьи, как и многих семей военных, является использование лексических единиц, обозначающих вид и место трудовой деятельности. Сам военный чаще всего называет свою работу *службой*: В. (жене) *Завтра на службу рано вставать*// А вот другие члены семьи называют работу военнослужащего именно *работой*: Ж. (дочери) *Петя на работе конечно же / где ему еще быть*. Эти различия в речи членов одной семьи мы можем объяснить традицией: для военного работа – служба, а вот его жена, дочь и сын употребляют слово *работа*.

Номинации лиц, военных званий и должностей. Военнослужащий, как и члены его семьи, в семейной обстановке редко употребляют официальные номинации. Например, слово *лейтенант* обычно употребляется как *лейтенантик*, *летёха*, но возможно и *молодой лейтенант*. Слово *лейтенантик*, с точки зрения семантической окраски, очень интересно, так как суффикс *-ик* имеет уменьшительно-ласкательное значение, и сами лейтенанты в глазах многих военнослужащих являются молодыми и неопытными людьми, только закончившими учебное заведение. Особенно часто так офицеров-юношей называет жена военнослужащего: Ж (дочери, шутливо) *У нас в соседях-то теперь молодые лейтенантики / иди что ли постучись к ним / соли попроси*. В этом можно увидеть проявление заботливого, участливого отношения Ж. к этой категории военнослужащих: жизнь в воинской части особая, и отношения между людьми там тоже складываются особые.

А вот *прапорщик* – *прапор*, *прапорюга*. Отношение к этой должности в военной среде неоднозначное. Прапорщики очень часто отвечают за материальное обеспечение подразделения оружием или продовольствием. Разговорное *прапорюга* явно имеет негативную окраску. С суффиксом *-юг-* образуются «названия лиц с презрительно-увеличительным оттенком по их

признакам или действиям, которые названы словами, от которых соответствующие имена существительные образованы (*ворю́га, жадню́га и жадю́га, халу́га, хитрю́га* и т.п.)» (см.: <https://yandex.ru>). В. (жене) *Да этот прапорюга достал меня уже / ни хрена без меня сделать нормально ниче не может*. Прапорщик может называться и *куском*: считается, что такая номинация – часть фразеологизма *урвать кусок*.

Командир роты – субстантив *ротный*; капитан – сокращённое на английский манер *кэп*. Курсант – *курок* (слушатель первого курса в учебном заведении).

Военный, проходящий службу по контракту, – *контрактник, контрабас*; солдат, проходящий срочную службу, – *срочник, слон* (слоны – самые работоспособные из призывников-срочников). Как видим, многие звания для сокращения преобразуются в одно слово с суффиксом *–ник–*, которое обозначает лицо: *контрактник, срочник*. В семейном лексиконе появляются жаргонные номинации людей по их роду деятельности и месту работы: *финики, химики* – люди, работающие в финансовом и химическом отделах: В. (жене) *Да он же финик / у них зарплаты больше раза в четыре*.

Выявлены особенности и в употреблении военнослужащим личных номинаций. Материал показал, что военный в семье часто использует клички, образованные от фамилий, отчеств, национальности сослуживцев. Например, *Волчара* (по фамилии Волков), *Иваныч* (по отчеству), *Колесо* (по фамилии Колесников), *Скворец* (по фамилии Скворцов). Эти прозвища могут употреблять и члены семьи военнослужащего.

Для семей военных характерно использование устоявшихся в гарнизоне слов-локативов. Без упоминания зданий, локаций, которые используются в среде военнослужащих, нельзя представить и речь гражданских, в том числе и членов семьи. По нашим наблюдениям, никто из жителей части не говорит *больница*: используется только *госпиталь*. Часто употребляются слова *КаПэПэ* (контрольно-пропускной пункт), *Дом офицеров, штаб, батальон, дежурная часть, военный банк, полигон, плац, гауптвахта*: Мать (дочери): *В*

госпиталь *зайди за справкой потом*; Дочь (отцу): *Я щас мимо штаба проходила...*; Жена (мужу): *После работы в военный банк зайду...*; В. (жене) *Да я в дежурной части буду...*

В воинской части распространены устоявшиеся номинации бытовых объектов. Это, например, названия магазинов: *верхний* и *нижний* (по расположению в верхней или нижней части военного городка): Ж. (мужу военнослужащему) *После работы заедь в верхний*. Дорога в городке, расположенная по кругу, так и называется *круг*: *Мы гуляли по кругу*.

Таким образом, речь в семье военнослужащего имеет специфические особенности, обусловленные профессией и бытом. Прежде всего это проявляется на лексическом уровне в реализации слов разных лексико-семантических групп, отражающих быт военного человека.

Специфика речи военного в семье заключается не только в использовании им профессиональной лексики. Интерес представляет и его речевое поведение.

В разделе 2.3 рассмотрены речевые стратегии и тактики военнослужащего в семейном общении. Выявлены такие тактики в речи военнослужащего, как: игнорирование вопроса собеседника, тактики скрытого и открытого приказа, согласия, совета и предложения.

Военный человек в силу профессии исполняет роли командира и подчинённого, поэтому мы задались следующим вопросом: будет ли военнослужащий командовать и дома, в семейной обстановке, то есть занимать главенствующую роль в семейной иерархии? Ведь на распределение семейных ролей непосредственно может влиять и социальный фактор. С целью выявить влияние профессии на реализацию семейных ролей, в частности роли главы семьи, мы провели опрос в пятидесяти семьях военнослужащих. Опрос показал неоднозначные результаты: лишь шестнадцать человек из пятидесяти опрошенных заявили о своей уверенности в том, что профессия военнослужащего играет важную роль в определении главы семьи. По нашему мнению, тезис о том, что военнослужащий

обязательно будет выполнять роль главы семьи, является стереотипом. Глубокая погружённость в работу не позволяет военному человеку в полной мере исполнять свои семейные роли, в том числе и роль главы семьи. Поэтому обычно забота о быте переходит в обязанности жен военнослужащих. В исследуемой семье главенствующая роль проявляется как в речи мужа, так и в речи жены. Главенствующая роль жены в наблюдаемой семье реализуется через выражение заботы – тактика выражения заботы и участия: *Сильно устала-то?* Забота проявляется и в речи отца: О. (дочери) *Ну вот зачем тебе ездить туда-сюда на автобусах / в выходные приедем и заберем все.* Но забота матери больше проявляется на эмоциональном уровне и связана с беспокойством о состоянии дочери, а забота отца обусловлена желанием действовать во благо семьи. Кроме того, в семье реализуются тактики поддержки, похвалы, совета и предложения, демонстрации семейного единения, заинтересованности в делах всех членов семьи, спокойного увещевания.

Используя приведенные выше тактики, муж и жена интересуются эмоциональным и физическим состоянием своих детей, проявляют заботу, обсуждают семейный быт и отдельные проблемы членов семьи. Эти тактики гармонизируют общение.

Однако в речи мужа и жены мы наблюдаем и дисгармоничные тактики. Это, например, тактика поучения и осуждения (О. (сыну) *Петь / ну ты че как этот / сядь нормально / ровно*), скрытого и открытого приказа (О. *Так / а ну марш спать!*) Тактики скрытого и открытого приказа особенно ярко показывают нам асимметрию семейных ролей.

В работе сделан вывод, что в исследуемой семье нет яркого выражения роли главы семьи, так как речевые тактики, характерные для этой роли, наблюдаются в речи как мужа, так и жены. Но все же определено, что большее число реплик исходит от жены, но это объясняется тем, что жена больше разговаривает, так как проводит основную часть времени дома с детьми, в отличие от мужа-военного. В данной семье нет чётко выраженного проявления

профессии в исполнении роли главы семьи. На наш взгляд, это связано с личностью военнослужащего, который, как мы выяснили из бесед с ним, стремится разграничивать общение в семье и общение на службе.

Раздел 2.4 посвящён коммуникативным неудачам, обусловленным профессией военнослужащего. Практически все коммуникативные неудачи вызваны наличием в речи военного профессионализмов. Родственники, которые редко поддерживают связь с военнослужащим, не знают многих номинаций, которые он использует в речи, затрудняются в понимании многих его реплик, из-за чего эффективность общения снижается.

Появление коммуникативных неудач при общении с военнослужащим, характеризуют самого военного как адресанта, не учитывающего опыт адресатов. Привыкший изъясняться кратко и с использованием множества профессионализмов, военнослужащий забывает, что разговаривает с людьми из совершенно другой профессиональной сферы и с другим культурным жизненным опытом. Это можно объяснить характером общения военнослужащего: большую часть своего времени он проводит на службе и общается с коллегами – офицерами, прапорщиками, контрактниками и др.

Замечена еще одна особенность в речи военнослужащего: он редко объясняет непонятные собеседнику слова и фразы. Для разрешения коммуникативной неудачи с родственниками зачастую на помощь ему приходит супруга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ собранного материала показал, что влияние профессионального жаргона на речь всех членов семьи велико. Но военнослужащий, за речью которого мы наблюдали, стремится к разграничению служебной сферы и сферы семейной.